

Вообще, нужно признать, что исторіи въ Толстомъ очень много, и изученіе Толстого съ этой точки зрѣнія представляетъ громаднѣйшій интересъ. Но не меньшій интересъ представляетъ и другая сторона—опредѣленіе значенія Толстого въ исторіи. Нельзя заранѣе предвидѣть, что дастъ его великая личность и великій трудъ будущимъ поколѣніямъ. Несомнѣнно, что Толстой чрезвычайно много уже сдѣлалъ для настоящаго времени; онъ широко раздвинулъ умственные и нравственные интересы современнаго образованнаго общества.

Росъ Толстой, росло и русское образованное общество, но, разумѣется, далеко не въ соответствующей пропорціи. Если личности трудно развиваться при наличности многочисленныхъ ограниченій и стѣсненій, то обществу еще труднѣе съ ними бороться, тѣмъ болѣе трудно, что начало традиціонной косности въ обществѣ заложено гораздо глубже, чѣмъ въ личности. Общество въ большей или меньшей степени всегда и неизбѣжно консервативно, особенно малокультурное общество русское; и потому оно часто и тяжело страдаетъ отъ рецидива обскурантизма и реакціи.

Чтобы иллюстрировать культурный ростъ русскаго общества, можно привести одинъ краснорѣчивый примѣръ. Въ 1837 г., когда Л. Н. Толстому шелъ десятый годъ, скончался величайшій его предшественникъ въ литературѣ А. С. Пушкинъ, скончался въ его лицѣ образованнѣйшій челоѣкъ своего времени, глубокій гуманистъ, челоѣкъ, который въ „жестокій вѣкъ“ возславилъ свободу и милость къ падшимъ призывалъ, тотъ Пушкинъ, который въ 1827 г. въ „Посланіи въ Сибирь“ ободрялъ декабристовъ, „что оковы тяжкія падуть“. Какъ отнеслось общество къ кончинѣ великаго поэта, къ его художественнымъ и гуманнымъ произведеніямъ, только что вышедшимъ въ полномъ собраніи? Пушкина пожалѣли нѣсколько его друзей, и только. Общество осталось глухо и нѣмо. Всплылъ даже такой удивительный фактъ, возможный только въ русской жизни при ея противорѣчіяхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Блудовъ, изъ чувства стараго расположенія къ Пушкину по совмѣстному участію въ литературномъ обществѣ Арзамасъ,